

РАЗДЕЛ VI МАТЕРИАЛЫ К БАЗЕ ДАННЫХ «РЕВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭПИЗОДЫ XXI ВЕКА»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В заключительном разделе Мониторинга мы начинаем публикацию материалов к базе данных «Революции и революционные эпизоды XXI века». В настоящей вводной статье дается описание применяемой при создании этой БД системы дефиниций.

В разделе рассматриваются пять типов революционных событий: революции, революционные эпизоды и квазиреволюционные эпизоды, революционные движения без революций, а также аналоги революций. Между ними нет четких границ, и имеющиеся дефиниции не полностью покрывают различные случаи. Для более точной классификации события нами было предложено из многих определений революции¹ использовать следующие определения как достаточно релевантные.

«Революция представляет собой насильственное свержение режима через массовую мобилизацию... во имя социальной справедливости с целью создания новых политических институтов» (Goldstone 2014: 4; см. также: Голдстоун 2015).

¹ Их подробный анализ см. в нашей книге *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке* (Гринин и др. 2016).

В данном определении Джека Голдстоуна следует обратить внимание на следующие моменты: 1) революция, как правило, связана с насильственным свержением правительства, даже если протесты мирные, но охвачены стремлением к насильственной смене (свержению) правительства; 2) протесты и протестные акции должны быть массовыми; они должны собрать, «призвать», «мобилизовать» большое количество участников. Именно массовостью революции отличаются от переворотов. Однако в этом определении есть определенные недостатки. В частности, надо иметь в виду, что революции (особенно глубокие революции) направлены на смену режима. А смена правительства не всегда означает смену режима. Правительство/президент может запятнать себя преступными делами и уйти от власти, а режим – остаться. В других случаях смена президента (автократа) может одновременно означать и смену режима. В иных случаях смена режима не всегда ведет к полной смене правительства. Так, революция может изменить абсолютную монархию на конституционную, но у власти останется тот же самый монарх, либо правительство уходит в отставку только частично. Нередко режим меняется только частично (например, в отношении распределения полномочий, изменения законов о выборах и т. п.). Словом, вариантов изменения режима и смены правительства много.

Определение Марка Бессинджера связывает революцию именно со сменой режима и изменением политического или социального порядка: «Массовое давление² на правительство со стороны населения с целью смены устоявшегося режима и существенного изменения политического и социального порядка»³ (Beissinger 2021). В этом определении также подчеркивается: (1) массовость действий; (2) давление на правительство (хотя не уточнено, является ли свержение собственно правительства обязательным условием революции, а как мы видели, здесь возможны варианты). Но, кроме того, (3) свержение режима; (4) изменение политического и соци-

² Буквально «осада».

³ “A mass siege of an established government by its own population with the goals of displacing the incumbent regime and substantially altering the political or social order”.

ального порядка (тут стоило бы добавить «и/или», поскольку изменение политического порядка не обязательно ведет к изменению порядка социального). Все четыре признака характерны для революций, однако не для всех, а для более глубоких.

Поскольку в одном определении очень сложно зафиксировать все разнообразие революций, тем более различных типов революционных событий, мы решили для облегчения задачи авторов дать систему взаимосвязанных определений революционных событий. Мы рассматриваем эти определения как рабочие (не универсальные), но достаточно удобные и эффективные.

Революция – антиправительственные (очень часто противозаконные) массовые акции (массовая мобилизация) с целью: (1) свержения или замены в течение определенного времени существующего правительства; (2) захвата власти или обеспечения условий для прихода к власти определенных сил; (3) существенного изменения режима, социальных или политических институтов. При этом во время революции могут реализовываться как все пункты – (1), (2) и (3), так и два или даже один пункт из трех. Число задействованных пунктов будет свидетельствовать о силе и масштабе революции. Отметим, что в XXI столетии революции существенно «мельчают», поэтому далеко не все из них сочетают в себе все три пункта. Если проанализировать первый и второй пункты, то мы поймем, что иногда революция удовлетворяется сменой правительства/президента, не предопределяя, кто должен прийти к власти (таковы, скажем, события в Алжире в 2019 г. [см.: Логинова, Хамов 2020]), а иногда революционеры настаивают на приходе к власти именно конкретной личности, партии и т. п. (таковы были события, скажем, в Армении в 2018 г.).

В своем определении мы также указываем как обязательный момент массовости протестов, массовой мобилизации. Если массовой мобилизации нет совсем либо она направлена не на свержение правительства насильственным путем, а на легитимную победу на выборах, но есть все остальное, и революционеры одерживают победу (путем военного переворота, победы на выборах и последующего радикального изменения режима путем законодательных и иных методов и т. п.), то это аналог революции (массовая моби-

лизация либо происходит в легальном поле, либо наступает после свержения старой власти. Многие революционные события, которые в научном плане надо классифицировать именно как аналоги революций, в политической терминологии часто называются именно революциями (такова и часто встречающаяся характеристика событий в Египте в 1952 г. как «революции»). Поэтому необходимо различие истинных революций и их аналогов. В отличие от революций, аналоги, как правило, включают в себя и смену правительства/президента/монарха, и захват власти конкретными силами, поскольку аналог революции реализуется как раз после прихода к власти определенных (революционно настроенных) сил мирным или насильственным путем (Гринин Л. Е, Гринин А. Л. 2020).

Необходимо также проводить различие между *революциями* и *революционными движениями без революции*.

Революционным движение называется потому, что: а) налицо массовая мобилизация; б) используются революционные методы; в) даже если требования сформулированы нечетко или ограничено, обычно за ними стоит глубокое недовольство/разочарование в режиме, условиях жизни, перспективах и т. п.; г) обычно революционное движение в процессе расширяет свои требования.

Разница между *революцией* и *революционным движением* может заключаться в том: (1) что революция направлена на изменение режима в течение достаточно ограниченного времени, а революционное движение/эпизод могут быть направлены на защиту режима (например, движение против узурпации власти, попыток нарушить конституцию, подтасовать голосование и т. п.); (2) движение направлено на удовлетворение требований, включая те или иные базовые права, либо значительное их расширение, что де-факто ведет к серьезным трансформациям в социально-политических институтах, но без требования свержения правительства, а революция, как правило, направлена на свержение; (3) движение может быть направлено на сохранение статус-кво (например, отмену нового налога, закона и пр.), а революция – на изменения; (4) требования революции обычно более четкие и широкие, чем у революционного движения.

Одно из отличий состоит в том, что обычно борьба за достижение целей революционного движения продолжается достаточно долго (таковы, например, движения за гражданские права или права женщин); примеры таких движений в Бразилии и Польше описаны ниже в статьях данного раздела Мониторинга (Костин 2020б; 2020в).

Если революционное событие, которое удовлетворяет требованиям определения революции, не достигает своей цели, терпит поражение, то это событие нужно рассматривать как *революционный эпизод*. Если при этом революционный эпизод очень масштабный, длительный, упорный и (часто) кровопролитный, и при этом терпит поражение, то данное событие должно быть квалифицировано как *неудачная революция*. Если есть массовая мобилизация, но нет требований свержения правительства или для целей свержения правительства и захвата власти не прилагается достаточных усилий (нет свидетельств, что имели место серьезные попытки свергнуть правительство и захватить власть), то это *квазиреволюционный эпизод*.

В рамках анализа событий мы также выделяем такое понятие, как *революционная эпоха*. Это длительная полоса перемен, в которой происходят революции, революционные изменения, контрреволюции, различные революционные эпизоды, которые связаны с борьбой различных политических и социальных сил за политический/социальный курс, власть и прочее. Революционная эпоха, некоторые ее характеристики описаны ниже в материале о Венесуэле (Костин 2020а). В связи с понятием *революционная эпоха* важно также иметь в виду, что революционные события, которые происходят в ходе революционной эпохи, нужно характеризовать как *связанные*, а революционные события, случившиеся в другие периоды, – как *самостоятельные*.

Революционные эпизоды можно делить по числу участников на рядовые, средние, крупные и очень крупные. Для анализа брались главным образом только крупные и очень крупные эпизоды. Мы предложили следующие критерии для их разграничения:

– локальный и даже столичный с не очень большим количеством участников (в сотни) – *рядовой*;

- локальный с числом участников в тысячи – *средний*;
- столичный с участниками в тысячи или эпизод, в котором участвует более пяти городов, – *крупный*;
- национальный с числом участников во многие десятки тысяч – *очень крупный*.

Также мы предложили делить революционные эпизоды по длительности события на *краткосрочные* (до 1 месяца), *среднесрочные* (до года), *длительные* (более года), *очень длительные* (более 3 лет). И указываем временную характеристику события.

Предложено также определить степень ожесточения (насилия) революционного события: *бескровные, умеренно насильственные* (десятки погибших, сотни раненых), *средненасильственные* (сотни погибших, тысячи раненых), *высоконасильственные* (тысячи погибших, десятки тысяч раненых). Могут быть варианты, как в Чили в 2019 г. (42 погибших, несколько сотен пропавших без вести, несколько тысяч раненых), которые можно определить как умеренно-средненасильственные (см. ниже: Хамов, Шабардина 2020).

Для описания события также использовалась классификация Хантингтона – Голдстоуна (Голдстоун 2015; Goldstone 2014; Huntington 1968), которые в зависимости от того, где начинаются революционные события, делят их на *центральный коллапс* и *наступление с периферии* (в первом случае события начинались в столицах, во втором – на периферии, нередко в труднодоступных местах: джунглях, горах и т. п., откуда шло партизанско-повстанческое движение). В революционных или квазиреволюционных эпизодах лучше употреблять термины «центральный тип» или «периферийный тип».

Авторам было рекомендовано придерживаться следующей схемы описания событий и представления такой схемы в начале материала:

- Тип события (при этом, если тип события определяется как революция или аналог революции, то желательно указать и ее тип; см. ниже).
- Длительность.

- Повод, то есть событие, выступившее толчком, триггером революционного протеста (но причины недовольства, как правило, намного глубже).

- Причины.

- Политические силы (лидеры) во главе события (либо движение без явных лидеров).

- Вмешательство (помощь) извне.

- Количество жертв.

- Центральный коллапс или наступление с периферии.

Особое название (если есть) обычно выносится в название материала.

В некоторых материалах мы поместили свои комментарии к сложным моментам и характеристикам.

Завершая этот методический раздел, стоит обратить внимание на наличие различных типов революций и их аналогов. Здесь мы приводим только наиболее релевантные и распространенные.

1) Демократические революции, цели которых связаны прежде всего с преобразованием политической системы. В них возможно выделить, например, такие подтипы: 1а) как антимоноархические (португальские революции 1910 и 1974 гг., революция в Монако 1910 г.); 1б) антидиктаторские, поскольку они имеют особенности по сравнению с антимоноархическими.

2) Социальные, то есть в первую очередь стремящиеся решить проблемы социальной несправедливости, а демократические, политические, правовые и иные преобразования являются лишь инструментом решения этой главной задачи (Мексиканская революция 1910–1917 гг., революция в Испании 1931–1939 гг.).

3) Национальные и национально-освободительные. 3а) Национальные революции. Их главная цель – создание собственного государства (в основном это революции на развалинах многонациональных империй, таких как Австро-Венгерская и Российская; подобное происходило при распаде СССР и Югославии в начале 1990-х гг.); 3б) национально-освободительные, связанные с обретением самостоятельности/автономии. В основном это общества, находившиеся в колониальной зависимости и вынужденно сражающиеся за независимость с метрополиями.

4) Религиозные. В качестве примера можно указать революцию в Иране, в какой-то мере моджахедскую (особенно в лице движения «Талибан») революцию в Афганистане, которая началась по модели наступления с периферии после так называемой Апрельской революции 1978 г. и проведенных Народно-демократической партией реформ (Апрельскую революцию при этом следует рассматривать как типичный аналог революции).

5) Другие, порой весьма своеобразные случаи, где главная «линия фронта» идет не по идеологическим, а по конфессиональным, этническим или этноконфессиональным маркерам.

Библиография

Голдстоун Д. А. 2015. *Революции. Очень краткое введение*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020. Революции XX века: теоретический и количественный анализ. *Полис. Политические исследования* 5: 130–147.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016. *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. 2-е изд. М.: Учитель.

Костин М. С. 2020а. Венесуэла: революционные события на фоне продолжающейся революционной эпохи (1998–2020). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 878–890.

Костин М. С. 2020б. Революционные эпизоды и движения XXI века в некоторых странах Восточной Европы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 931–943.

Костин М. С. 2020в. «Укусная революция» 2013–2016 годов в Бразилии. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 891–898.

Логинова А. А., Хамов А. В. 2020. Некоторые революционные события в Африке и на Ближнем Востоке (2005–2019). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 919–930.

Хамов А. В., Шабардина А. Д. 2020. Некоторые революционные события в Латинской Америке (2000–2019). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Кортаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 862–877.

Beissinger M. 2021. *The Revolutionary City*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Goldstone J. 2014. *Revolutions. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.

Huntington S. P. 1968. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, CT: Yale University Press.